

Глава 75.

Слишком знакомый лай моей собаки приветствует меня, когда я открываю дверь, и через несколько секунд он выскакивает, тая и лая от счастья. Опустившись на колени, я позволил ему побегать кругами вокруг меня, он прыгает на секунду в мои объятия, и сразу же понимает, что слишком взволнован, чтобы оставаться неподвижным, он пытается вырваться, чтобы повторить все это, его хвост виляет так яростно, что его пушистая задница качается взад и вперед.

- Эй, парень, ты скучал по мне, не так ли? Я тоже скучала по тебе, - слезы радости текут у меня из глаз при виде него, черноволосого и ушастого, большие глаза счастливо смотрят на меня, морда его побелела от старости, но он все еще ведет себя как щенок. Его голова врежется мне в грудь и он прижимается к ней, как будто проверяя, что я действительно здесь.

- Кто хороший мальчик, да...

Я замираю на полуслове, в голове пусто

Как зовут мою собаку?

...

Лениво потянувшись в своей удобной постели, я прижимаюсь глубже к теплым одеялам, медленно покачиваясь, медленно, лениво растягивая нижнюю часть спины. Слегка зевая, я поворачиваюсь к жене и обнимаю ее, чувствуя под одеялом ее гладкую кожу. Нежно лаская ее, я слегка целую ее обнаженное плечо, наслаждаясь простым контактом с ней до того, как начнется наш напряженный день. Реагируя на мое прикосновение, Лин прижимается ко мне, ее длинные черные волосы касаются моего лица, она томно моргает, улыбается, нежно говоря: "Доброе Утро, Муженек."

"Доброе утро, жена." Прижавшись к моим объятиям, Лин снова закрывает глаза, еще не полностью проснувшись. Моя милая жена любит по утрам бездельничать со мной в постели, и если я ей позволю, мы пробудем здесь весь день. У нас есть заказы, таблетки и травы, но еще несколько минут не повредят. У нас хорошая совместная жизнь, безопасная и простая. Мои глаза закрываются, когда я вдыхаю ее аромат, цветочный запах весны, мои руки сжимаются вокруг ее тонкой талии, держа ее как можно ближе ко мне. Ее бедра начинают прижиматься ко мне, сонно соблазняя меня сладким, невинным способом. Моя страсть нарастает, я начинаю целовать ее шею и ухо, мои руки блуждают по ее телу, когда мы лежим, переплетенные вместе.

Повернувшись ко мне лицом, она страстно целует меня, толкая меня на спину и поднимается на меня. После долгого, страстного поцелуя, она откидывается назад, улыбаясь мне, и я с любовью смотрю на милое веснушчатое лицо и шелковистые рыжие волосы, ее уши как у панды начали дергаться, когда она оседлала меня, улыбаясь в своей восхитительно застенчивой, соблазнительной манере. "Извращенец. Всегда одно и то же, с самого утра."

Садясь, я целую ее еще раз, наслаждаясь весом ее прижатого ко мне тела. Через мгновение я переворачиваю ее на спину, наслаждаясь ее смехом, когда ее длинные, стройные ноги обвиваются вокруг моей талии.

- Это твоя вина, что ты такая чертовски красивая, дорогая.

- Хмм. Это чертовски приятно, слышать это от того, кто думал, что я мужчина, - Ян с дразнящей улыбкой смотрит на меня, а я смотрю на нее, мои руки слегка прижимают ее к

кровати. Она никогда не позволяла это, бесконечно дразня меня этим, несмотря на годы брака. Слегка покусывая ее плечо, она слегка визжит подо мной, ее тело трется обо мое, изображая беспомощную жертву. Мое волнение нарастало, я срываю с нее пижаму, открывая ее полное, сочное тело подо мной, наслаждаясь видом ее больших, совершенных грудей и тонкой талией.

- Ты просто будешь смотреть, или вы начнешь действовать? Кое-кто из нас уже не так молод, - Аканай криво усмехается, ее бедра двигаются с намеком, ее тело идеально во всех отношениях. Как мне вообще могло так повезти?

...

Запах кофе вторгается в мои ноздри, и я делаю осторожный глоток из моей чашки, горячий, сладкий, молочный, растворимый кофе, именно так, как мне нравится. Я не могу решить, нравится ли мне кофе с молоком или кофе со вкусом молока. Это просто один из тех мифов о взрослении, которые, как я понял, нереальны. Я думал, что наступит момент Дзен, когда я пойму, что я взрослый человек, с ответственностью, и внезапно все, что я хотел бы сделать, это играть в настольные игры и пить черный кофе, фонтанируя политикой и недавними событиями. Вместо этого все, что я получил, когда стал старше, это все еще смеяться над шутками, пердеть и играть в видеоигры, ходить в клубы и пить, несмотря на то, что почти 30 лет.

Ах да, утренний самоанализ с кофе, как я скучал по тебе. Свернувшись калачиком на стуле, я читал на компьютере легкие занимательные вещи, перед утренней спешкой на работу, занимаясь любимым делом. Держа кружку обеими руками, теплое ощущение наполнило меня счастьем, которого я не испытывал годами. Боже, я никогда не думал, что буду скучать по работе. Почему я в последнее время не хожу на работу?

- Еще кофе?, - Мила приходит с подносом завтрака и другой чашкой, поставив ее передо мной.

Как только вся еда благополучно покидает ее руки, моя рука обвивается вокруг ее талии, и я тяну ее к себе на колени.

- Ты слишком сильно заботишься обо мне, милая, - после долгого страстного поцелуя я с энтузиазмом завтракаю, а Мила напевает под нос знакомую мелодию, но не могу вспомнить, как она называется. Как она называется? Это баллада, популярного артиста, которая была в популярном фильме. Может, мне просто спросить ее?

...

- Рейн, пойдем, дети зовут тебя. Иди и позаботься о своих маленьких детишках, - Янь подходит и отдает двух извивающихся детей мне на руки с кривой улыбкой на лице. Она говорит с насмешкой, но любит детей даже больше, чем я, обожает их, балует без конца. Мальчик и девочка, оба с янтарными глазами, как у меня, и рогами, как у их матери, они мои дети, и я люблю их больше всего на свете. Дико смеясь, когда мы бежим, я выношу их к озеру, беру их плавать и плескаться в воде, в то время как квины плавают вокруг нас, играя в прятки и ведя себя очаровательно. Забу проплывает на спине, маленькие щенки квина прижимаются к его груди, идеальная сцена спокойствия среди хаоса игры.

- Это жалкое зрелище, - другой Я стоит передо мной, и каким-то образом я больше не там в данный момент, а скорее снаружи, глядя со стороны, стоя с ... собой.

-Твои мечты такие мирские и скудные. Ты трус даже в своих фантазиях. Семья и дети, это сумма твоих амбиций? - несмотря на одно и то же лицо, мой двойник вызывает во мне чувство гнева и ненависти. Сразу же после того, как я посмотрел на него, я хочу, чтобы он умер и

ушел. Ему здесь не место.

Глубоко вздохнув, я успокаиваю себя, возвращаясь к своей прекрасной семье. Кого он волнует, у меня здесь есть все, что мне нужно.

Сон опирается на мое плечо, и моя рука обвивается вокруг ее талии. У нас было трудное начало, но мы были предназначены друг для друга, два человека, объединенные общим опытом. Я могу говорить с ней о вещах, о которых никогда никому не говорил. Я просто хочу, чтобы она была счастливой, счастливая жена - счастливая жизнь. Папа всегда так говорил, а мама всегда отвечала одним и тем же вопросом: "если это так, то почему ты так счастлив? У тебя есть другая жена, о которой я не знаю?". Тогда мы все смеялись и улыбались вместе, как семья.

Я так по ним скучаю.

...

- Что случилось, папочка? - мой красивый, ушастый ребенок смотрит на меня, ее руки поднимаются, чтобы обнять меня. Прижимая ее к груди, я позволяю слезам свободно капать, когда держу ее на руках.

- Все в порядке, милая, папа так рад тебя видеть. Целуя ее в лоб, я начинаю петь для нее, когда она прижимается к моим рукам, мои щеки терлись о ее мягкие, пушистые уши. У нее уши матери и мои глаза, прекрасное, милое дитя. Лин присоединяется к нам, поет вместе со мной, и мы сидим вместе, одна счастливая семья.

- Дурак. Ты тратишь наше время здесь, рискуя всем ради жалкой лжи, - я снова стою в пустоте, наедине с собой. Осел вернулся, его презрительные янтарные глаза смотрят на меня, когда он ухмыляется мне. Боже, я всегда выгляжу как этот засранец? Неудивительно, что я продолжаю спорить с незнакомцами.

- Они не настоящие. Как ты можешь этого не видеть? Большинство этих людей даже не имеют лиц, эта галлюцинация, жалкий слабак."

- Я ЗНАЮ! - Слова вылетают из моего горла, и незнакомец смотрит на меня с земли, моя рука сжимает его лицо и горло, когда я душу его. Его янтарные глаза смотрят в панике, безмолвно умоляя меня, его тощие руки цепляются за мои руки, но он слаб, а я силен, -закрой свой гребаный рот! Думаешь, мне нужно, чтобы ты мне это говорил? Я знаю, и мне, блин, не нужно, чтобы ты все испортил, - его лицо становится темно-красным, затем фиолетовым, его борьба начинает усиливаться, = он размахивает ногами, борясь за жизнь, - мне все равно, если это даже не реальность, я счастлив здесь. Я заслуживаю быть счастливым! Так что отвали и сдохни. Пожалуйста, - я сжимаю сильнее, и его лицо деформируется, когда мои пальцы впиваются в его плоть. Разбивая его голову о землю, я продолжаю, пока он не превращается в безжизненное месиво.

Моя грудь вздымается, когда гнев вытекает из меня, оставляя меня снова пустым. Возвращаясь к мечте, я наблюдаю бесчисленные видения себя, живущего жизнью, которая совершенна во всех отношениях, но каждая из них отличается. Я пытаюсь погрузиться в одну из них, в любую, но мое сердце уже не там, иллюзия разрушена, завеса поднята. Я просто наблюдаю, как проходит время, живу тысячу жизней, а затем живу еще тысячу, и все это в мгновение ока. Я становлюсь воином, целителем, политиком, учителем. У меня есть жены и дети, внуки и домашние животные, окружающие меня любовью и лаской. Я побеждаю своих врагов, преодолеваю свои трудности, заслуживая уважение и обожание всех, и наблюдая за всем этим,

чувствую себя таким пустым.

Теперь я вижу, что это всего лишь сны, эгоистичные, бессвязные, почти как мастурбация, печальные подражания истинному счастью. Я знал, что что-то не так, знал, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой, но я так сильно хотел, чтобы это было по-настоящему. Нет больше борьбы, нет больше боли и страданий, нет больше страха и беспокойства, просто... счастье. Потеря покоя и безмятежности заставляет меня чувствовать себя так, как будто чья-то рука сжимает мои органы, раздавливая меня изнутри. Я молюсь и желаю, чтобы все было по-другому, чтобы жизнь была другой, но это не такой, как сейчас.

Это и есть моя жизнь.

- Не делай этого снова, это было крайне неприятно, - возвращается мое второе "я", выглядящее раздраженным, как ребенок, которого отругали, только немного раскаявшийся, но более нерешительный, чем раньше, - тебе не нужен этот сон. Ты рискуешь своей жизнью ради этих пустых обещаний, когда ты можешь просто протянуть руку и получить это на самом деле.

Качая головой, я пренебрежительно машу рукой.

- Ты не понимаешь, засранец. Конечно, я могу найти жену, завести детей, делать все, что хочу, но в конце концов, мир все еще дерьмо, полный вещей и людей, пытающихся убить меня все время, - мои глаза закрываются, когда я пытаюсь вспомнить чувство безопасности, не нужно беспокоиться, - Я устал от постоянного гнева, от постоянной бдительности, от того, что чуть не умираю несколько раз в день. Я просто хочу отдохнуть и расслабиться, немного отдохнуть от ада, который является моей жизнью. Я слишком много прошу?

- Ты можешь отдохнуть, когда мы умрем, брат, - тьфу. Я ненавижу этого парня. Хмурясь на него, я изучаю своего двойника. Я не выношу его вида, и, подумав об этом, я, возможно, понимаю, почему. Он стоит, выпрямив спину, высоко подняв голову, его тон самодовольный и надменный, слова произносит медленно и четко, прямо и беззаботно, указывая на мои недостатки и минусы. Он так чертовски уверен в себе, что мне хочется вырвать ему горло. Почему я не могу быть таким?

Равнодушно отмахиваясь от него, я возвращаюсь к просмотру моей мечты.

- Прекрати разговаривать со мной и оставь меня в покое. Только сумасшедшие разговаривают сами с собой.

- Ну, мы же не совсем в здравом уме, правда? Это мы гладим кролика? Блин, маленькая гордость за себя. Мы - воины! По крайней мере, мечтай об оргии, - он появляется передо мной, блокируя мой взгляд руками, поднятыми в подчинении, спокойный и уравновешенный, несмотря на то, что я мог раздавить его, как жука. Ненавижу это гребаное лицо. Оно не принадлежит мне, он принадлежит Рейну, и меня раздражает, что я ношу такое же лицо. Я не могу вспомнить, как я выглядел, как бы ни старался.

- Я просто хочу поговорить, понять, что мы здесь делаем. Протянув руку, я срываю кожу с его лица, снимаю ее, как резиновую маску, обнажая плоть и кости, почти мультяшные на внешний вид. Беспольный жест, он спокойно стоит. Закатив глаза в омерзительной манере, он пожимает плечами.

-Если тебе от этого станет легче, мы можем поговорить вот так. Моя внешность не имеет значения.

Мой живот скручивается, видя его, как будто смотрел на анатомическую модель, мышцы и вены на лице все еще влажные и пульсирующие. Бросив на него маску из кожи, она прилипает к его лицу, и он снова цел.

-Ладно, говори. Что тебе надо?

Он надулся, дотронулся до лица и начал расхаживать, выглядя как тигр в клетке, делая мощные шаги, чуть не сотрясая землю.

- У тебя здесь полный контроль, это непостижимо. Как ты можешь быть таким сильным, но все еще таким слабым в этом мире? Ты тратишь свое время в этих никчемных снах, в то время как каждое мгновение приближает нас к смерти в реальности. Ты можешь отбросить атаку демона в одно мгновение, но ты боишься, и это раздражает меня."

- Да, нет, этот демон надрал мне задницу. Уверен, что это просто странный, осознанный сон.

- Ты никчемный дурак, - никогда не думал, что смогу выглядеть таким самодовольным, как маленький ребенок, который думает, что знает все. Я начинаю понимать, почему все, кого я встречаю, презирают меня. Это мое лицо, такое высокомерное и гордое, - ты не можешь слышать голос предков, потому что отвергаешь их. Откройся своему гневу, своей ярости, своей ненависти, и их сила будет твоей. Этот сон - нападение демона.

Глубоко вздохнув, я присел и уперся лбом в колени. Отлично. Как будто говорить с самим собой было недостаточно плохо, так я еще говорю с версией себя, который сошел с ума.

- Значит, ты разговариваешь с мертвецами. Отлично. Уходи сейчас же.

Как я говорю это, он начинает растворяться, разлетаясь на маленькие пиксели, медленно исчезая в пустоте.

- Нет, остановись! Тебе нужно проснуться! Мы должны выжить!

- Да, хорошо, пока, пока, - махая рукой его увядающей фигурой, пока от него ничего не остается, я возвращаюсь к просмотру снов, пытаюсь снова погрузиться в них. Я почти забыл, что такое быть беззаботным и довольным, забыл свою жизнь до этого, но маленьких проблесков того, что у меня было, было достаточно, чтобы дать мне понять, чего мне не хватало. Не нужно больше тренироваться, пока я не изнурюсь настолько, что наконец смогу заснуть, не нужно проверять постоянно скрытые опасности, не нужно беспокоиться о том, хочет ли незнакомец убить меня из-за неосторожного комментария. Просто нужно тихое, спокойное существование с моей семьей, как старой, так и новой.

Почему я не могу остаться здесь навсегда?

Воспоминание выпрыгивает из среды других, зовет меня, и я сосредотачиваюсь, втягиваясь в иллюзию, живя в ней, а не наблюдая. Получилось. Я сижу на знакомом, избитом диване, собака свернулась калачиком рядом со мной, мы двое смотрим на экран, перелистывая разные каналы, не обращая внимания. Эмоции захлестывают меня, и я чувствую себя подавленным, обескураженным отсутствием ответов, безработным из-за "корпоративной реструктуризации". Без других вариантов, доступных мне, я вернулся к родителям, не в состоянии позволить себе жить самостоятельно, неудачник. Нет девушки, нет дома, нет работы, я живу никчемным существованием. Каналы мелькают, мои глаза расфокусированы, когда я ищу отвлечение от своих проблем. Не совсем то хорошее воспоминание, к которому я стремился.

Мои родители входят, отодвигают меня в сторону, чтобы они могли сесть со мной на диван.

- Ты сидишь здесь уже несколько дней, - в голосе отца нет никаких обвинений, просто констатация факта. Я пожимаю плечами в ответ, наблюдая, как некоторые бессмысленные люди болтают о бессмысленных вещах на экране.

Мама достает пульт и выключает экран.

- Посмотри на нас, Рейн, - я поворачиваюсь к ним, избегая смотреть на их лица, зная, что если я это сделаю, то не увижу никаких подробностей. Мне не нужно их видеть, я просто хочу услышать их голоса, почувствовать, каково было с ними, - все, что ты делаешь, это прячешься, и это ничего не решает.

Я хочу рассказать им обо всем, что произошло, что я скучаю по ним и люблю их, но слова застывают у меня в горле, а некоторые выпадают.

- А что мне еще оставалось делать? Я усердно работал, накапливал долги, чтобы ходить в школу, усердно работал, чтобы зарабатывать на жизнь, и что у меня в итоге? Ничего, кроме долгов. Десять лет тяжелой работы, и вот я, мне 30 лет, живу с родителями. Это чертовски унижительно.

Моя мама не в восторге от моей истерики, ее рука тянется к моей, сжимая с уверенностью.

- Я понимаю, ты злишься, и это хорошо, но ты не можешь позволить ему контролировать все твои действия. Пришло время двигаться дальше. В этом мире есть вещи, которые ты не можешь контролировать, но ты не можешь позволить этому помешать тебе жить своей жизнью. Если все, что ты делаешь, это беспокоиться о том, что может случиться, тогда ты можешь просто сдаться, - ее тон смягчается, и она берет меня в теплые объятия, - но ты не отступник. Я знаю это, потому что ты наш сын, и ты всегда будешь им, и ты всегда можешь вернуться к нам. Мы любим тебя, Рейн.

Мой отец обнимает нас обоих, посмеиваясь.

- Не волнуйся, сынок, мне нравится, когда ты рядом. Просто это, что мне больше не нужно косить газон.

Сцена исчезает, когда мы смеемся вместе, и я стою в пустоте, в одиночестве, а слезы текут по моему лицу.

Вопрос-ответ.

Несмотря на то, что они не слышат меня, я говорю слова, которые хотел бы им сказать. "Мама, папа, простите, что не смог попрощаться. Позаботьтесь о моей собаке, пожалуйста. Спасибо вам за все. Я люблю вас."

После того, что кажется вечностью, я наконец перестаю плакать и сажусь, размышляя над словами моей мамы. Моя голова стала яснее, чем за последние недели, туман рассеялся. Я не знаю, было ли это реальным воспоминанием, или это был просто сон, что-то, что я подсознательно знаю, но мне нужно было услышать.

Оставь свой гнев и перестань прятаться.

Не беспокойся о вещах, которые ты не можешь контролировать, и просто живи своей жизнью.

Самое главное, у меня есть люди, которые любят меня, семья и друзья, на которых я могу положиться.

Новые правила жизни, шаг за шагом.

В последний раз задумчиво взглянув на мириады снов, я закрываю глаза и прогоняю их прочь. Я чувствую, как они разрушаются и рассыпаются вокруг меня, мир разваливается, и когда мои глаза снова открываются, я смотрю в звездное ночное небо, я лежу на поле грязи, крови и трупов, мое тело дрожит в агонии от сломанных костей и перенапряженных мышц.

Я сразу же сожалею об этом решении. Реальный мир - отстой.

Борясь, подавляя крики боли, я сажусь, измученный и подавленный. Я должен был спать дальше. Может быть, еще не поздно, и я все еще могу вернуться, если просто сконцентрируюсь.

Рядом со мной раздается грохот стали, и я открываю глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как гигантское, костяное белое существо падает на землю всего в нескольких метрах от меня, скользя в красной грязи. Демон, ранее известный как Вивек, выглядит несколько потрепанным, его костистые выступы на спине сломаны и разрушены, несколько выбоин в ранее гладкой раме его нового тела. Широкое плоское лицо смотрит на меня черными глазами, яростно уставившись в ответ, слишком боясь даже моргнуть. Аканай входит в мое поле зрения вместе со своим оружием, которое она вяло держала, выглядя усталой и истощенной, ее силы иссякли. Демон с трудом поднимается на ноги и хватает ближайший труп, пожирая его целиком, размалывая его, чтобы впихнуть в рот, раны на его теле заживают перед моими глазами, жемчужный, блестящий блеск, исходит от его костяного тела, растущего и восстанавливающегося перед моими глазами.

Тсссс.

К черту мою жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/591/81406>